

Пробуждение было внезапным, словно по шее током ударило. Парень лет двадцати на вид резко приподнял туловище и схватился, скрипя зубами, за голову.

- Что за п****ц!- сплюнул он ругательство, пытаясь хоть на секунду усмирить головную боль.

Спустя треть минуты почувствовав жёсткий и шершавый асфальт под собой, он, наконец, разомкнул веки.

«Я что... Прямо на улице уснул?!- в шоке молясь про то, чтобы это был всего лишь сон, он подумал:- Я настолько не напиваюсь! Не могу напиться! Да и повод вчера... Ааааа!!!»

Должно быть, если бы человек мог чувствовать мозг также, как, например, руку, то сейчас он чувствовал бы, будто её проткнули ножом за долги. Цепляясь за взлохмаченные волосы гибкими пальцами, юноша норовил встать. Тело было тоже ни к чёрту, но всё же лучше, чем проклятая голова. Когда он всё же поднялся и почувствовал силу вновь связать две мысли, то поклялся себе:

«Больше не буду пить.»

Левая рука ловко скользнула к лицу, прикрывая его, а правая вцепилась в скальп ногтями. Ему стало казаться, что дело скорее не в пьянке, вернее, не только в ней; мог ли он получить черепно-мозговую травму? Мозг болел не частями, а весь и полностью. Даже попытка вспомнить причину этого встречалась им в штыки. Стыдясь себя, парень торопливо засеменял поближе к зданиям, и укрылся в тени между двумя плотно пристроенными, плечом опёршись о стену. Неизвестно, сколько он простоял там, убедившись, что поблизости не ходят люди, но когда открыл вновь прикрытые пред тем веки и, убедившись, что никто его не видит, убрал от лица и головы руки в подобии рефлекторного положения защиты, боль уже стала терпимой.

Только теперь он протёр глаза и понял, что вокруг подозрительно тихо; места незнакомые. Выйдя на тротуар, юноша обвёл дорогу и двух-трёхэтажные домики взглядом. Пусто.

«Где это я? Это же не тот самый случай, когда пьяного засовывают в транспорт и отправляют по ошибке в другой город? Какой-то незнакомый район, не помню такого.»

Где сейчас можно было встретить такие плотно ухоженные в ряды коммерческие малоэтажки и не увидеть рядом крупных зданий? Пока не понимая, где он оказался и не решаясь беспокоить память, парень решил достать из кармана джинс телефон, а затем двинулся в сторону места, где очнулся, вдоль пустующей однополосной дороги, дивясь закрытым магазинам. Он проклинал своё невезение за потерянный безвозвратно телефон. Телефон, деньги, ключи и студенческий билет. Не то, чтобы дорогой, но для него – жизненный удар. Гнев разбавила только абсолютная тишина. Подозрение начало зарождается в его сердце.

«Куда делись все люди? Неужели я пропил апокалипсис?»

Он был уверен в своей живучести и сверхчеловеческой выносливости в состоянии «ничё небуит, ищю», но сейчас не знал, что и думать. Трасса с каждым метром всё больше щербилась, пока дорогу, наконец, не перекрыл упавший бетонный столб, повергнув в шок потерявшегося. Землетрясение? Взрыв газопровода? Падение самолёта? Он остановился. Всё ли с ним будет в порядке, если он продолжит идти в этом направлении? Творилось что-то странное.

Помявшись недолго в нерешительности, он обошел место падения столба и электрокабели и дошёл до первого широкого перекрёстка. Никого... Обнадёживали только щебетание птиц и

запахи кала. Жизнь это место не покинула, а только заполняла пустоты, в форме сорняков в сколах асфальта и даже стен. Вдруг ему пришла в голову идея: проверить, открыты ли двери магазинов. Не грабежа ради, а выяснения информации. Опасения подтвердились, в открытых магазинах царил бардак, в закрытых – битое стекло.

«По крайней мере после первого ухода людей, кто-то возвращался.»

Он не допускал мысли о том, что спит, но надеялся, что это не мир комы. Слишком жутко думать о том, что может быть хуже смерти.

Гораздо насущнее было думать, попадёт ли он в Нарнию, если будет идти дальше, или есть ли тут монстры. Медленно, но верно парень терял связь с реальностью. Ситуация не в лучшую сторону казалась нормальной.

Он зашёл в магазин и опёрся о прилавок. Прежде, чем нервно выдохнуть, нашел взглядом бутылки с водой и принялся за их вдумчивое опустошение. Теперь можно было и подумать нормально.

«Очнись, какая Нарния, какой апокалипсис?! Нужно поискать людей в другой стороне и не страдать фигнёй. Берём воду, берем сумку, палку и идем туда, где здания повыше!»

Решив про себя, он нашел тканевую сумку, рассыпанную местами на полу мелочь (лишней не будет) и двинулся в обратный путь. Пока солнце на чистом небе стояло высоко, у него были надежды разобраться во всём ещё сегодня. Так, спустя около полутора часов хода, парень заметил в сотне-двух метрах от себя возвышающуюся над крышами домов более чем на два этажа ограду. Зловещее предчувствиехватило его. Осторожно приближаясь, путник размышлял над причиной нахождения здесь ограды и времени её постановки.

Было неясно, защищала или ограждала она его сторону, но точно можно было предположить одно – за ней находятся его ответы. Нужно искать вход-выход.

Выбрав наугад направление, парень прошёл всего двести метров, прежде чем обнаружил встроенную в серую стену такую же серую одноэтажную будку. Маленькие окна не просвечивались и были тонированные, дверь также была заперта, так что пришлось искать альтернативы. Рядом были плотно закрытые широкие ворота, к которым вела дорога, всё это наводит на определённые мысли.

«Может быть, это Северная Корея?– крутя в руках непривычную монетку думал он.– Ограничение движения, возможно, эпидемия... только до границы с ней далековато. Чтобы очнуться только сейчас, я должен был бухать весь перелёт, но я вроде пока живой.– Он вымученно помассировал плечи.– Может быть, вообще похитили?! Нет, кому я всрался... Только комендантше за трёхмесячную просрочку платежа и вонь на полблока. Не она же меня депортировала? Правда же?.. Её кара не может быть настолько страшной...»

Он бил по воротам и будке, стараясь привлечь внимание, но не рискнул кричать, с каждой минутой становилось всё более жутко.

– Кто это?– наружный динамик, встроенный в будку, вдруг зазвучал.– Что ты здесь делаешь? Назовись!

Ошеломлённый, он не сразу собрался с мыслями и ответил:

– Я с друзьями пил... недавно, могу я узнать, где оказался? Что-то у меня с памятью туго.

- ...Оставайся на месте, скоро придёт наряд.

Парень выдохнул. По крайней мере, он разговаривал с полицией.

Через четверть напряжённого часа дверь поста открылась и двое в форме проводили его на другую сторону. Последовали неудобные расспросы, обыск, вплоть до белья и поездка в отделение. Было понятно, что он оказался там, где не должен был. И это утверждение увеличивалось в масштабах: полицейская форма, а из разговоров он точно знал, что орган назывался полицией, состояла из черных туфель, брюк, галстука и жилета поверх белой рубашки. Кроме того, все они носили жандармские фуражки. Черные, с блестящие козырьком, белой полоской и эмблемой. Европа? Отсекая возможные варианты, местность, вероятно, была Латвией, Эстонией, Литвой или какой-то другой стороной этого региона.

Из машины вышел перед длинным (или широким) четырёхэтажным зданием с крупными надписями между вертикальных линий окон, гласившими «Полицейский участок...».

- Пойдём. Расскажешь всё как было и пойдёшь домой. Если ничего серьёзного.

«Кто бы мне сказал, где дом...»

Пройдя через холл мимо приёмной стойки в чистых, светлых тонах, как и всё остальное, к коридору и далее недалеко к небольшой пустой комнатке со столом и двумя стульями. По примочкам мебели подозреваемый окончательно убедился в том, куда его отведут, вернее, уже отвели, - в допросную.

- Присаживайтесь, эээ...

- Мне бы поскорее закончить со всеми формальностями, близкие, должно быть, волнуются, а я телефон потерял. Перейдём к делу?

На всякий случай, молодой парень не хотел проблем с визой или законом в этой стране вообще. Время было не то. Потому поспешил покончить со всем и замять спрос своего имени, Фамилии и адреса проживания, если это было возможно.

- Раз волнуются, позвони сейчас, с нашего. Офицер Токкобана покажет, где телефон. У вас мы позже поищем.

- Правда?- парень слегка опешил.- Спасибо!

Не успев присесть, он развернулся и пошёл за названным офицером к стационарному телефону, лежащему аккуратно у приёмной стойки или комендантской. Правильная атмосфера, чистый внешний вид и формальное обращение вызывали тревогу, парень не чувствовал себя как в своей стране, даже если это какие-нибудь далёкие дали.

Почти судорожно набирался знакомый номер.

- Да вы присаживайтесь, не стесняйтесь. Вот стул,- служитель закона поставил указанного деревянного сотрудника чуть ближе к нему,- я отойду,- видно, чтобы не смущать посетителя добавил он и в самом деле куда-то ушёл.

«И что, никто рядом не постоит кроме этих комендантов?- изумился парень, глянув на ряд из трёх девушек за стойками.- А если я на пофиг через вход побегу?»

В конце концов, дабы больше не пугать себя, он сосредоточился на таких же слегка непривычных гудках. Вернее, сосредоточился бы, если не ошеломивший ответ автомата:

«Набранный вами номер не существует.»

«К-как?..»

Парень набрал повторно. Ответ остался таким же. Тогда он попробовал другой номер. И снова.

Поезд мыслей промчался стремительно, унося его к невероятным заключениям, но он ловко жжал тормоза, отложив конечную до получения достаточных доказательств; решать, радоваться или истерить тоже было рано. Попробовав набирать различные номера, даже произвольные, в течение нескольких минут, он отложил трубку, как только подошёл знакомый полицейский.

- Ну как?- спросил он, только подозревая, что юноша ни с кем не поговорил и просто тянул время.

Когда тот повернул голову, чтобы ответить, взгляд был печально-странным.

- Не отвечают... Ладно, спасибо.

Парень встал и прошёл в сторону допросной мимо офицера, а тот уже жалел, что так невежливо спросил, не зная ещё всей ситуации. Ожидавший его там офицер снова пригласил сесть и стал задавать наводящие вопросы: «Как зовут?», «Что делал в изолированной зоне?», «Как долго там пробыл?», «Что за пятно у тебя на рубашке?» и тому подобные. Задержанный уже уверился в том, что обо всех странностях после своего пробуждения следует молчать. Самым главным было выйти из участка и бдительно осмотреться.

По легенде, он пил с друзьями днём ранее, а дальше проснулся в «изолированной зоне», пятно от вина (наверное), не пришлось даже врать, рискуя быть разоблачённым и задержанным на неопределённый срок. В конце концов процедура заняла всего минут двадцать, после чего несчастного выпивоху просто отпустили.

У участка молодой человек долго не задерживался, въедливое чувство беспричинного беспокойства тут не давало ему собраться с мыслями. Достав из кармана собранные в той самой «изолированной зоне» монеты, которые сотрудники полиции пересчитали, дабы убедиться в том, что он не какой-то там грабитель, выбрал наугад направление, с целью найти какое-нибудь кафе с телевизором. Он чувствовал, что такое должно найтись. И не прогадал.

Пусть и далеко не сразу, но он нашёл такое легкодоступное заведение с телевизором.

За прозрачной витриной виделись круглые деревянные столики, рядом с кофейной стойкой в углу мигал картинками телевизор. Как можно более незаметно и непринуждённо парень прошёл через стеклянные двери и сел поближе к телевизору. К неожиданности и проблеме парня, к нему вскоре подошла молоденькая официантка с блокнотом и ручкой.

- Вам меню принести?

- ...Нет, я просто возьму какой-нибудь дешёвый кофе,- парень выглядел с каждой секундой всё более смущённым.

Если бы не жизненная на то необходимость, он бы вообще не пошёл бы в кафе без компании в жизни. Деньги нужно было экономить, ведь даже телефона у него при себе не было, но не заказать ничего в кафе он тоже не мог, иначе бы привлёк ненужное внимание. Избегание этого находилось в рамках его подозрений. В конце концов, он мог бы найти способ вернуться в ту зону как-то и снова раздобыть бесхозное. Существовала лишь проблема незаметного входа и выхода, как оказалось, раздобыть деньги или всё, что угодно в изолированной части города не составляет труда.

- Хорошо. я поняла, что-нибудь ещё?

Юноша поднял голову.

- Да, уйди.

- Ха?- девушка невинно захлопала глазками.

- Уйди и помолчи,- парень наклонил вбок туловище и вытянул шею.

От такого обращения у неё слегка приоткрылся рот. Тем не менее, она не могла ничего плохого ответить клиенту и только молча удалилась с кивком. Выглядев обиженной, она украдкой обернулась: парень сидел всё так, как и раньше, только теперь чуть подался вперёд. Проследив за его взглядом, она увидела телевизор, транслирующий новости, и неохотно перевела всю обиду на себя: «Всё-таки Кинтаро был прав, и зачем я настаивала на постановке этого телевизора?..»

Что касается посетителя, то он был больше сосредоточен на экране с транслируемыми новостями.

«...герои уже прибыли на место. Как сообщают очевидцы, монстр был похож на «большого крылатого тюленя с ярким красным носом, но не летающего». Полиция уже оцепила близлежащие улицы и готова к захвату...»

Вот оно! Герои!

«Выходит, я правда куда-то исекайнулся... Очуметь. Я что, умер? Грузовик-сан, почему я почувствовал такую боль только после пробуждения?!»

Поскольку он заранее подготовился к чему-то подобному, внешне такая новость на нём почти не сказалась. Если подумать, всё вставало на свои места: непривычная архитектура, форма полицейских, надписи, которые на самом деле, если обратить внимание, были на другом языке, совершенное понимание незнакомого языка, сплошной забор, ограждающий часть города, не существующие телефонные номера, герои... Можно понять это и по номерам машин, если обратить внимание.

«Значит, какой-то необычный мир с монстрами и героями, хм. Всё могло быть и хуже.»

- Ваш кофе,- уже знакомая официантка подошла с подносом, на котором стояла белая с толстыми стенками чашечка.

- Спасибо,- парень учтиво кивнул и вернулся вниманием к телевизору.

«...как сообщает Ассоциация Героев, уровень угрозы определён только как Волчий и причин для паники нет.»

«Пффф!- только собираясь сделать глоток горячего кофе, он подавился, вылёвывая его вперёд.- Хуже и быть не могло!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/58076/1484330>